

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

К вопросу об истоках феномена "конфликта поколений"

Сидоров Евгений Сергеевич

Аспирант

Сибирский федеральный университет, историко-философский факультет,

Красноярск, Россия

E-mail: admiral89@inbox.ru

В отношении феномена «конфликта поколений» возникают сразу два вопроса: 1) можно ли свести его к априорному антагонизму между поколениями; 2) действительно ли конфликт поколений является характерным симптомом, порождением исключительно современного, модернистского общества? Зададимся гипотезой: существовала ли проблема «отцов» и «детей» в архаическом типе общества?

В работах французского структуралиста Клода Леви-Стросса мы находим некоторый след этой проблемы. В системах родства основанных на принципах патрилинейного, либо матрилинейного счета, можно выявить определенное конфликтное отношение «сына» ("племянника") с «элементом» находящимся в определенном положении в данной системе. В первом случае речь идет о счете родства по отцу. Отец олицетворяет власть и является агентом в процессе передачи социального опыта. Между «отцом» и «сыном» налицо определенный антагонизм – отец властвует над сыном и волен наказывать его, проклясть и изгнать из общины. В противоположность этому можно говорить об определенной вольности и свободе между «сыном» и «дядей» (братом матери). В случае с матрилинейным счетом родства наблюдается та же ситуации в ее зеркальном отражении. Роль «отца» и «дяди» по отношению к «сыну» («племяннику») меняются местами и значением. Фигура «Отца» при патрилинейном счете (и «Дяди» - при матрилинейном) интроицирует в себе социальные установления, общественную мораль и становится проводником их по отношению к «сыну» («племяннику»). В тоже время, отношения "младшего" с другим представителем старшего поколения, характеризуются как дружеские. Первая фигура символизирует отношение социальной необходимости, вторая же относится к сфере игры и, в определенном смысле, оказываясь свободной от влияний социального порядка. Отношение сына (племянника) и фигуры олицетворяющей социальные установления, опосредуются социальной необходимостью. Встает вопрос: можно ли свести отношения межпоколенного антагонизма к отношению зависимости «младшего» от «старшего»? Возможно, эти отношения являются следствием подчинения как «старшего», так и «младшего» общей системе социальных установлений. Фигура «младшего» как раз таки и соединяется с социальными установлениями через фигуру «старшего», которая выполняет роль проводника социального порядка. Социальные установки являются чем-то оторванным от всех членов системы и довлеющим над ними.

В архаическом обществе подчинение социальным установлениям было оправдано целью сохранения общества, проявление индивидуальной свободы, стремление к удовлетворению первичных влечений (в ситуации когда еще не было развито личностное начало) было бы губительно для общества. *Область потенциального конфликта возникает в системе передачи социального опыта, осуществляющегося авторитарно.* Существовали и отношения, свободные от авторитарности между «старшим» и «млад-

шим», в рамках которых так же можно предположить возможность передачи опыта, в том числе и социального. Почему же в архаическом обществе доминировала именно авторитарная иерархия отношений между поколениями и были нужны жестокие обряды инициации?

Дело в том, что как показали исследования культурных антропологов, жесткая система архаического общества подавляла не еще не успевшую развиться личность, а эгоистические стремления и инстинкты, опасные для общества. Жестокость инициации являлась в архаическом обществе не произволом, а служила цели предотвратить насильственный произвол, который мог бы разрушить общество. Развитие индивидов альтернативно-игровым путем могло привести к крушению системы изнутри, а не к развитию личности в рамках преобразующегося таким путем общества. Как считает французский антрополог Рене Жиар, в архаическом обществе отсутствовала судебная система, и в такой ситуации было необходимо пресечь возможность насилия в корне. Это и детерминировало необходимость жесткой социализации, нивелировавшей угрозу потенциально исходящую от социализирующихся элементов. Угрозу эту необходимо было полностью уничтожить в момент вхождения юноши во взрослую жизнь, в момент начала его вторичной социализации, что и обуславливало специфическую жестокость обрядов инициации. И этот же момент, эта необходимость, мотивировала и авторитарный принцип взаимоотношений поколений на стадии первичной социализации. Молодое поколение представляло угрозу не просто власти старшего поколения, а всему социальному порядку. И как ответ на эту угрозу, жесткость процесса социализации и жестокость обрядов инициации являли собой систему профилактики жестокости и насилия в обществе. Это значит, что гипотеза заявленная в начале оказывается неверна, конфликт поколений возможен лишь тогда, когда в системе социализации и иерархии обеспечивающей передачу опыта между поколениями существуют «лазейки». В архаическом же обществе существовала система тотального доминирования общества над индивидом, находящемся в ситуации неразвитости личностного начала и полностью ассоциировавшего себя с группой. Конфликт же поколений нуждается в возможности проявления личностного начала в противовес групповому. Архаическое общество было организовано таким образом, что не давало возможности проявлению никакого конфликта по возрастному принципу – общество было основано на соблюдении жесткой иерархии. Можно констатировать отсутствие конфликта поколений в архаическом обществе.

Литература

1. Круглов В.Л., Круглова И.Н. Культы Судьбы и судьбы культуры. Томск, 2010
2. Жиар Р. Насилие и священное. М., 2000
3. Леви-Стросс К. Структурная антропология. М., 2011
4. Радклифф-Браун А.С. Брат матери в Южной Африке. М, 1996